

Содержание

ГОЛОС ПЕРВЫЙ

Сын дипломата	11
Кот	16
Тайское свиданье	25
Отпусти.....	33
Као Ра	42
Мне казалось, я тебя знаю	61
Как я ielts сдавал.....	66
Про ворона	74
Лёнчик	83
Тёмыч и орех	88
Разноцветные глаза	100
Никого не жалко	112
Друг без друга	117

Лиза картошкина.....	124
Клубнички.....	136
Псих.....	142

ГОЛОС ВТОРОЙ

Пашка вор.....	155
Вика.....	157
Люба.....	159
Обряд.....	162
Васильки.....	170

ГОЛОС ТРЕТИЙ

Переезд.....	175
Ездок.....	184

Моим голосам

ГОЛОС ПЕРВЫЙ

Сын дипломата

Мустафа был сыном иранского посла. Мы познакомились в колледже. Волосы на лице в 16 лет, прямо скажем, растут хуёво, но Мусик старался как мог: он скупал всё, что предлагал ему гугл, лондонские магазины косметики и доктора. Он говорил, что борода — это мудрость и честь. Мусик хотел быть похожим на папу во всём. В отличие от его ленивых арабских друзей, он задрочивался над учёбой, редко пил, не курил траву и не нюхал кокс иранскими коврами. «Нюхать кокс иранскими коврами» — это когда ты повторяешь весь орнамент ковра коксом поверх. Сразу скажу, занятие не из простых и требует определённой подготовки. Я как-то пришёл на одну

из таких вечеринок — боже, как быстро я говорил и двигался.

Короче, однажды мы поехали в Лондон, и я познакомил Мусика с Игорем. То, что это было ошибкой, стало понятно уже через полчаса, когда Мустафа начал целовать всех женщин, которых встречал на своём пути, — причём неважно, насколько они хотели или были заняты. Игорёк был хорошим парнем, но ему ошибочно казалось, что подсыпать экстази в напитки — это забавно. Мусик хапнул водку с димычем¹, да так, что забыл про вековые традиции. Я водил его за руку, кормил лаймом и растанцовывал как мог, но потом ушёл пописать, и Мусик таки вписался — влюбился, поддался, зажёг. Тот случай, когда ты вроде горячий араб, но совсем ничего не знаешь про чеченцев. Тот случай, когда ты зажимаешь чеченскую девушку на глазах чеченского жениха, брата и такой пиздабратии, что если б они решили провозгласить этот клуб частью республики, не в обиду лондонской полиции, но без армии бы не

---

¹ Димыч (жарг.) — экстази (MDMA), наркотическое вещество; особенно популярно в среде ночных клубов и рейв-культуры.

обошлось. Я тогда даже своему другу Ахмеду позвонил, коренному лондонскому чеченцу, мол, так и так. И как вообще? «Мы недавно бабушку хоронили, есть неплохой гробовщик, — решил приободрить меня Ахмед». — «Ну, может, деньгами как-то? — не терял надежды я». — «Деньгами будешь перед бабами в стрип-клубе крутить. Соберай всех, кого знаешь в Лондоне, и по возможности из соседних городов», — посоветовал Ахмед и пообещал через полчаса подъехать сам.

В общем, это был Лондон, и поэтому диалог всё-таки состоялся. Ну, после того как Мустафа и его челюсть пришли в сознание. Меня, Игоря и Мустафу вынесли под руки из клуба и плотно окружили в переулке. Говорить с Ахмедом по телефону они не стали, да и сам он сказал, что это гиблое дело. Короче, срать хотелось очень. Срать и жить. На удивление всему пиздецу, который предстоял, Мусик выглядел бодро и жизнеутверждающе. Он достал упаковку жвачки, аккуратно вскрыл и предложил новым друзьям. Причём не так, чтобы дрожащими руками да ссыкливыми глазами в попытках уладить ситуацию, а так, мол: «Парни, жвачку будете? Арбузная, м? Чисто по-братски». Жених пристально

посмотрел ему в глаза и взял. Мусик протянул остальным и, похлопав карман, сказал, что есть ещё, и не надо стесняться. Зажевав арбузной, он объявил жениху, что мы не при делах, и что хотел бы поговорить с ним и его братом наедине, если это возможно. Уж не знаю, как он определил в таком состоянии, кто есть кто, но хрен их пойми — Восток. Стоя в оцеплении, в мою голову тогда лезло всего пять мыслей. Первая — Мусик всё ещё под кайфом и лишь бы не напиздел лишнего, иначе потом даже национальная гвардия не спасёт. Вторая — где эта чёртова национальная гвардия? В том плане, что они же где-то базируются. Третья — я впервые думал о ментах, как о чём-то прекрасном. Четвёртая — меня начало сушить, и надо было тоже взять у Мусика жвачку. Ну и пятая — вот если пронесёт, бляха, если буду жить, господи, ну прости. Пожалуйста! Я просто хочу жить. Не буду с родителями спорить, господи, я так сильно их люблю. Учиться буду, пойду в спортзал, и нахуй все тусовки — шансы на жизнь были малы, поэтому чего б не наобещать.

Обиженный жених что-то прошипел, и хоровод разошёлся перед Мусиком, словно вода перед

Моисеем. Игорёк тоже попытался выйти из круга смерти, но чё-то как-то не пошло. Ну, бывает. Через волнительных пять минут Мусик, Шамиль и Зураб вернулись к нам. Через ещё три мы всей толпой загрузились по кэбам¹ и отправились в Тэйп Ландан². Поддельный айсик³ в такие клубы не прокатывал, наша одежда — тем более. Странно дело — мы зашли, как домой. Ещё через двадцать минут к нам подъехали Ахмед с братом. Ещё через полтора часа и полтора литра водки мы оказались в гостях у Зураба, и я узнал, что иранский ковёр — это не предел. Что конкретно сказал Мустафа Шамилю в тот вечер осталось неразгаданным кроссвордом в туалете. «Запомни, мы все люди и все ошибаемся. Главное — не бойся это признать», — пафосно заявил Мусик под утро, когда чеченский ковёр закончился. Сын дипломата — хуле.

---

¹ Кэб (от англ. «cab») — модель традиционного лондонского такси.

² «Tape London» — ночной клуб в Soho — центральном квартале Лондона.

³ Айсик (от *англ.* ISIC: International Student Identity Card) — удостоверение личности, опознающее владельца как студента. На данный момент, это единственное международно признанное удостоверение такого рода. — Режим доступа: [Wikipedia]